

КИТАЙ ВСТУПАЕТ В «РЕШАЮЩИЙ» ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ

Э.П. ПИВОВАРОВА

Доктор экономических наук
Институт Дальнего Востока РАН

Ключевые слова: КНР, модернизация экономики, интенсивное развитие

Принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 18-го созыва (2013 г.) «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», по существу, нацеливает страну на решительные «практические действия» в сфере экономики. Оно предусматривает реализацию давно уже выдвинутых, но пока ещё слабо решаемых в КНР задач: перехода от экстенсивного к интенсивному развитию и улучшения всех качественных показателей производства. К 2020 г. в стране должен быть достигнут уровень «средней зажиточности», а к 2050 г. - осуществлена модернизация всей экономики, построена богатая, могущественная и цивилизованная держава.

Само намерение осуществить модернизацию народного хозяйства Китая к концу XX столетия, провозглашенное Дэн Сяопином на Всекитайском совещании по вопросам развития науки в марте 1978 г., т.е. ещё накануне хозяйственной реформы, требовало существенного повышения качественных параметров производительных сил страны. Именно поэтому Дэн Сяопин сразу подчеркнул, что «без осуществления модернизации, без повышения научного и технического уровня, без развития общественных производительных сил и наращивания мощи страны, без улучшения материальной и культурной жизни народа социалистический политический и экономический строй не может быть прочным, и безопасность страны не может быть надежно гарантирована»¹.

Трудности, с которыми столкнулись в КНР в ходе реализации первоначально намеченных планов модернизации, превзошли ожидания и потребовали неоднократной корректировки планов социально-экономического развития страны. Уточнялись как

сроки, так и параметры достижения того или иного уровня цивилизованности.

Первоначально имелось в виду «уже в XX веке достичь и превзойти передовой мировой уровень, за 22 года пройти путь, который другие прошли за 40-50 лет», и т.д. Правда, сам Дэн Сяопин предостерегал против «слишком поспешной модернизации», попыток ускоренными темпами «выйти в ряды самых передовых стран мира» или «достичь уровня средне-развитых стран». По мнению китайского лидера, реально было осуществить к 2000 г. только лишь «начальную модернизацию», «модернизацию в основном» - к 2020-2030 гг. и «полную модернизацию» - за еще более длительный промежуток времени².

В стране с ее огромным населением для решения проблемы занятости исторически использовался метод искусственного деления одного рабочего места (и соответственно - оплаты труда) на нескольких человек. В этих условиях очень трудно добиться поставленной реформой задачи увеличения занятости и доходов трудящихся, опираясь преимущест-

венно на технoемкие производства, без развития трудоемких отраслей, а, значит, нужно было продолжать долгое время следовать по экстенсивному пути развития.

Поскольку «ключом к осуществлению четырех модернизаций» были названы наука и техника, с началом реформы в КНР началась техническая реконструкция в крупных масштабах. Был взят курс на активное применение новой техники, оборудования, технологий, материалов, повышение квалификации работников, усиление научно-исследовательской работы в области прикладных и фундаментальных наук, стимулирование научных исследований в области экономической науки и науки об управлении для активного использования их результатов в целях повышения уровня планирования и управления народным хозяйством.

Одной из главных проблем на пути реализации программы модернизации народного хозяйства стал вопрос её финансового и материально-технического обеспечения, а потому ставилась задача коренного улучшения финансово-экономического положения страны путем повышения эффективности использования средств, сбалансирования доходов и расходов госбюджета, выявления кредитных ресурсов, поддержания в основном стабильных цен.

Уже в середине 90-х гг. в КНР речь пошла о необходимости перехода на интенсивный путь развития для восхождения к 2050 г. «на рубеж постиндустриализации и информатизации» и возве-

дения «социума экономики знаний». Однако специфика технико-экономической модернизации Китая заключается в том, что и после выполнения намеченных задач экономического роста и в начале XXI столетия, и в более далекой перспективе в техническом оснащении страны будет сохраняться (хотя и в иных пропорциональных соотношениях) плюральная структура: передовая, среднего уровня и традиционная ручная техника.

Очевидно, в связи с такими, на наш взгляд, несколько фантастическими прогнозами (ведь речь идет о стране с населением, насчитывающим более чем миллиард триста миллионов людей; с большой долей бедноты, ручного труда и неграмотности), на XV съезде КПК в 1997 г. был сделан акцент именно на длительность срока выполнения ставящихся задач («по меньшей мере, столет», «неустанные усилия нескольких, даже десятков поколений»).

Еще в 2002 г. на XVI съезде КПК генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Цзян Цзэминь указал на необходимость «идти по пути индустриализации нового типа» с ее высокой наукоемкостью и техноемкостью, хорошей экономической эффективностью, низкими ресурсозатратами, незначительным загрязнением окружающей среды и возможностями полного выявления преимуществ страны в людских ресурсах. Цзян Цзэминь разъяснял, что только таким путем можно будет ускорить решение «труднейшей исторической задачи» модернизации Китая и достичь учетверения ВВП страны к 2020 г. по сравнению с 2000 г. Акцент при этом ставился на «выявление важной роли науки и техники как первейшей производительной силы» и «улучшение качества трудящихся».

На XVII съезде КПК в 2007 г. следующий Генеральный секретарь ЦК Компартии Китая Ху Цзиньтао подтвердил приверженность «пути индустриализации нового типа». Подчеркива-

лось, что на основе оптимизации структуры, повышения эффективности, снижения затрат и охраны окружающей среды КНР должна увеличить к 2020 г. среднедушевой валовой внутренний продукт вчетверо по сравнению с 2000 г. Съезд поставил задачу усовершенствовать систему социалистической рыночной экономики, нарастить долю научно-технического прогресса в росте экономики и выйти в число государств инновационного типа.

Практическим отражением желания китайского руководства реализовать намеченные планы явилось то, что даже в условиях мирового финансового кризиса приоритетно росли расходы из центрального и местных бюджетов страны на образование, науку и технику, социальное обеспечение и трудоустройство, энергосбережение и охрану окружающей среды. Фактические расходы в 2009-2012 гг. заметно превышали намеченные планами: в 2009 г. расходы на образование выросли на 23,6%, на науку и технику - на 30%, на охрану окружающей среды - на 10,7%³.

В проектах бюджетов на 2010 г. прирост по этим статьям расходов был запланирован, соответственно, на 9%, 8% и 22,7%, а фактический прирост составил, соответственно, 28,6, 14,3 и 25,3%⁴. В 2011 г. прирост расходов центрального бюджета на образование составил 27,5%, науку и технику - 17,7%, социальное обеспечение и трудоустройство - 23,9%, энергосбережение и охрану окружающей среды - 12,5%. Примерно такими же темпами выросли расходы по этим статьям и местных бюджетов, на которые, как правило, ложится основная нагрузка по расходным статьям. В 2012 г. госбюджетные расходы на образование увеличились на 15,7%, науку и технику - на 12,7%, на социальное обеспечение и трудоустройство - на 22%, энергосбережение и охрану окружающей среды - на 23,3%⁵.

XVIII съезд КПК, состоявшийся в ноябре 2012 г., подтвердил приверженность социально-

экономическому курсу, проводившемуся в стране в предшествовавшее десятилетие. Прирост бюджетных расходов по статьям: образование, наука и техника, социальное обеспечение и трудоустройство, энергосбережение и охрана окружающей среды на 2013 г. был запланирован с ростом, соответственно, на 9,3, 10,4, 13,9 и 5,1%⁶, а в планах на 2014 г. они обозначены показателями роста, соответственно, на 9,1, 8,9, 9,8 и 7,1%⁷.

Однако в процессе реализации задуманной экономической политики на улучшение качественных показателей в каждом из наиболее слабых звеньев народного хозяйства осуществлялись корректировки, связанные с потребностью экстренной ликвидации возникших тех или иных острых проблем в конкретном месте и в конкретных случаях. В результате фактические приросты расходов по этим статьям в 2013 г. оказались ниже намеченных, но в планах бюджетных расходов на 2015 г. образование, наука и техника, социальное обеспечение и занятость, защита экологии вновь определены как приоритетные направления экономической политики в КНР.

Такие шаги на государственном уровне свидетельствуют о реальном стремлении к осуществлению «стратегии подъема страны силами науки и образования, наращивания государственной мощи посредством кадров».

На сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) в 2010 г. данная стратегия была названа «краеугольным камнем обеспечения могущества страны и национального возрождения» и «ядром совокупной мощи государства».

Следует отметить, что планы экономического роста ВВП, выдвигавшиеся в КНР в ходе реформы, как правило, выполнялись досрочно, и потому только за последнее десятилетие по общим количественным показателям экономики страна с 6-го места в мире передвинулась на 2-е. Однако рост «совокупной мощи

страны» и в XXI в. продолжал достигаться преимущественно за счет экстенсивных факторов развития производства (увеличения использования трудовых, природных, материальных ресурсов), а не за счет роста производительности труда.

Закономерным следствием такого развития стал обострившийся дефицит не только финансовых средств, но и становящаяся все более ощутимой с 2010 г. нехватка работников физического труда («синих воротничков»). Вопрос о переводе экономики на интенсивный путь развития «встал ребром». Необходимы были практические меры для реального продвижения экономики по этому пути.

Цепочка принимаемых мер выстраивается следующим образом: для повышения эффективности использования ресурсов и производительности труда необходимо повышать квалификацию работников, что требует затрат на их обучение и улучшение их благосостояния, способствующее росту их потребительских возможностей, что, в свою очередь (как показал недавний опыт противостояния КНР мировому финансовому кризису), способствует росту реальной экономики. А значит, необходима реформа налогово-финансовой системы, чтобы улучшить систему распределения доходов и, добившись социальной справедливости, получать максимальную отдачу от всех групп населения.

Именно поэтому тремя главными задачами, поставленными во главу угла деятельности нового правительства уже на сессии ВСНП в марте 2013 г., стали: реформирование бюджетно-финансовой системы, системы распределения доходов и стимулирование реформы, содействующей достижению социальной справедливости. Эти же задачи фигурируют как те «важные вопросы», которые требуют «дальнейшего углубления реформы» в документах 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва.

Отметим, что осуществление

этих задач в гипернаселенной и слабо обеспеченной ресурсами стране на порядок труднее тех, которые решались в предыдущие десятилетия рыночных преобразований в КНР. Необходимо будет внести качественные поправки практически во все те нововведения, которые были ранее осуществлены в ходе рыночных реформ, затронувших не только экономическую жизнь, но и общественный строй страны.

Реализация таких поправок, сохраняя при этом надёжную стабильность в китайском обществе, потребует неординарных решений. Думается, что длительный и довольно успешный опыт рыночной реформы в КНР поможет китайскому руководству найти такие решения. Эта работа началась уже с конца 90-х гг., когда фактически были определены все слагаемые «социализма с китайской спецификой» и речь пошла о необходимости «гармонизации» интересов различных регионов страны, деревни и города. Именно поэтому, на наш взгляд, важнейшими методами экономической политики в то время премьер-министра Госсовета КНР Чжу Жунцзи стали макрорегулирование и макроконтроль.

Характерно, что на исходе первого десятилетия XXI в. практически на всех официальных форумах страны указывалось, что главной причиной определенных достижений в решении наиболее трудных вопросов современной жизни явилась именно «необычайно гибкая политика макрорегулирования и макроконтроля», помогающая «твердо и решительно корректировать развитие» в условиях сложной и переменчивой обстановки в современном мире.

Огромные надежды возлагаются на реформу налогово-финансовой системы. Сознвая всю сложность этой реформы, китайское руководство не оставляет без внимания международный опыт, когда путем расширения налоговой базы, применения системы прогрессивного налогообложения и увеличения финанси-

рования местных бюджетов удается сделать более справедливой систему распределения и сократить разрыв в доходах населения.

На проходившем в Пекине в марте 2013 г. совещании форума «Развитие Китая» министр финансов КНР Лоу Цзивэй в своем выступлении отметил, что на протяжении прошедших 30 лет реформа налогово-финансовой системы была главным пунктом прорыва в осуществлении политики реформ. По словам министра, в настоящее время Китай ускоряет темпы реформ и в будущем намерен по всей стране распространить реформу налоговой системы, касающейся налога на коммерческие операции и налога на добавленную стоимость, являющегося сейчас самым главным источником налоговых доходов Китая.

Несмотря на то, что задача по корректировке реформы представляется очень сложной, министр финансов выразил уверенность в том, что новый этап налогово-финансовой реформы будет отмечен стремительным прогрессом. Несомненно, что такая уверенность подпитывается не только собственно китайским опытом, полученным во время преодоления мирового финансового кризиса с использованием метода расширения внутреннего спроса, но и международным опытом. Как известно, целому ряду стран путем расширения налоговой базы, применения системы прогрессивного налогообложения и увеличения финансирования местных бюджетов удавалось сделать более справедливой систему распределения и существенно сократить разрыв в доходах отдельных групп населения.

В качестве полезного, хотя и рискованного, дополнения для китайского финансового рынка

* Теневая банковская система (также парабанковская система) представляет собой совокупность финансовых институтов, которые работают по банковским схемам, но формально банками не являются. Основное отличие от обычных банков состоит в том, что парабанки не принимают индивидуальные вклады от населения: они обслуживают не индивидуальных вкладчиков, а другие банки.

участники форума «Развитие Китая» назвали теневой банкинг*, способный превратить хранящиеся на банковских счетах свободные денежные средства в отличающиеся высокой эффективностью и высокой отдачей инвестиционные продукты. Необходимость такого рода мер объяснялась тем, что в ходе перехода от роста экономики за счет экспорта к росту экономики на основе расширения потребления нужны огромные инвестиционные вложения. Интересно, что при этом теневой банкинг характеризовался как «продукт, изобретенный китайскими финансистами своим умом на фоне строгого контроля над кредитованием и строгого разделения различных финансовых рынков в Китае».

Отметим, что в течение всех 30 лет китайских реформ для решения самых острых социально-экономических проблем, касающихся наиболее отсталых регионов или наиболее обездоленных слоев населения, руководство страны постоянно привлекало средства тех своих граждан, которые преуспели раньше других. Поэтому можно предположить, что в КНР в ближайшие годы станут активнее использовать систему прогрессивного налогообложения. А это будет способствовать смягчению таких главных проблем сегодняшнего Китая, как пополнение инвестиционных средств и улучшение ситуации в распределении доходов и достижении социальной справедливости.

Главным условием роста народного благосостояния нынешний премьер Госсовета КНР Ли Кэцян, как и его предшественники в третьем и четвертом поколениях китайского руководства, считает необходимость сосредоточивать силы на содействии тру-

Парабанки помогают сгруппировать полученный капитал в форме производных ценных бумаг и альтернативных финансовых инструментов. Теневая банковская система, в целом, характеризуется наличием относительно высокой спекулятивной составляющей, которая несёт в себе значительные системные риски, как для развитых, так и для развивающихся стран (*прим. ред.*).

доустройству. В докладе на состоявшейся в марте 2015 г. сессии ВСНП он предложил, продолжая стратегию увеличения занятости, стимулировать трудоустройство за счет предпринимательства. Как подчеркнул премьер, необходимо продолжать осуществление программы оказания помощи вузовским выпускникам, поощрять их устраиваться на работу в низах, а также реализовывать и совершенствовать установки на поддержку предприятий в стабилизации рабочих мест за счет страхования по безработице⁸.

В учреждениях и организациях непромышленной сферы предлагается реализовывать меры, предусмотренные реформой в области страхования по старости, синхронно проводить оптимизацию системы заработной платы, давая установки с креном в сторону низкооплачиваемых служащих.

На протяжении последних 10-15 лет китайской рыночной реформы исключительно важная роль отводилась подготовке высококвалифицированных кадров. По сути, действовал принцип «Кадры решают всё!». Отметим необходимость повышения качества образования и стимулирования его справедливости, Ли Кэцян подчеркнул, что именно «на современное образование возложена надежда на будущее страны».

Посредством шефства и других мер предлагается поддерживать развитие высшего образования в центральном и западном регионах страны. При поддержке массовых общественных организаций предполагается развитие профессиональной социальной работы, волонтерского обслуживания и благотворительной деятельности.

Судя по всему, для решения главных проблем экономики на новом, «решающем» этапе реформ в КНР будут использоваться, прежде всего, уже апробированные в предшествующие годы как экономические, так и полумягкие административные методы «разворачивания ковра» от

обогатившихся регионов к регионам отстающим и от социальных групп населения с высокими доходами к бедствующей части населения. Но не только. Не исключено также и использование не только законных, но и т.н. «рискованных теневых» методов.

Думается, что о новом этапе реформ не следует говорить как об этапе «ускорения преобразований», как это порою делалось и продолжает делаться на исторически значимых рубежах китайских реформ. Сегодня речь идет о «всестороннем углублении реформ», которое предполагает как некоторое расширение рыночных начал, так и, что самое главное, на наш взгляд, усиление и совершенствование макрорегулирования и макроконтроля.

* * *

Подтвердив верность социально-экономическому курсу своих предшественников, нынешнее китайское руководство будет прилагать все возможные усилия для того, чтобы продолжить социально-экономическое развитие страны ускоренными темпами. Однако при все нарастающей дефицитности финансовых, материальных и трудовых ресурсов это станет возможным только посредством реального перевода экономики на рельсы интенсивного развития, т.е. вступления, по определению и премьера Ли Кэцяна, и председателя Си Цзиньпина, в «решающий» этап модернизации страны.

¹ Информационный бюллетень Агентства Синьхуа, 22.03.1978.

² См.: Жэньминь жибао, 01.01.1981, 26.06.1981; Цзефан цзюнь бао, 24, 29, 31.01.1981.

³ Жэньминь жибао, 16.03.2010.

⁴ Там же, 17.03.2011.

⁵ Там же, 15.03.2012.

⁶ Там же, 18.03.2013.

⁷ Там же, 16.03.2014.

⁸ Полный текст Доклада о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год - http://russian.news.cn/china/2015-03/18/c_134075466.htm